УДК 347.965

С.Д. Игнатов

СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК СУБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Исследуются вопросы понятия и содержания уголовно-процессуального статуса следователя, который, как известно, включает в себя совокупность (систему) прав и обязанностей, а также ответственность того или иного субъекта уголовно-процессуального доказывания в рамках действующего в Российской Федерации уголовно-процессуального законодательства. Одним из основных таких субъектов со стороны обвинения является следователь. Как определяет ч.1 ст. 38 УПК РФ, следователем является должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, установленной УПК, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Следователь – основной субъект доказывания, отвечающий за ход и результаты расследования по уголовному делу, но при этом по действующему законодательству он поставлен в ряде случаев в невыносимые условия. Из-за несовершенства ныне действующего уголовно-процессуального законодательства следователь иногда вынужденно нарушает закон. Например, на него ложится ответственность за неявку защитника обвиняемого, переводчика, судебного медика или врача для участия в наружном осмотре трупа. А фактические данные, собранные при этом с нарушением уголовно-процессуального закона, теряют силу процессуальных доказательств.

Ключевые слова: статус следователя, статус руководителя следственного органа, процессуальные права и обязанности следователя, субъект уголовно-процессуального доказывания, понятие доказывания, структура и элементы доказывания, взаимоотношения следователя с руководителем следственного органа, взаимоотношения следователя с прокурором, взаимоотношения следователя с судом.

Уголовно-процессуальный статус, как известно, включает в себя совокупность (систему) прав и обязанностей, а также ответственность того или иного субъекта уголовного судопроизводства в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства. Одним из таких субъектов со стороны обвинения является следователь – фигура значимая для всего современного отечественного уголовного процесса.

Как определяет ч. 1 ст. 38 УПК РФ, следователем является должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, установленной УПК, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

При разработке действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ было внесено много новелл, ранее неизвестных отечественному правоприменителю. Отмечая в целом положительный характер введения новшеств, хочется обратить внимание на главное: следователь – основной субъект доказывания, лицо, отвечающее за ход и результаты расследования по уголовному делу, поставлен в ряде случаев в невыносимые условия. Из-за несовершенства ныне действующего уголовно-процессуального законодательства он в целом ряде случаев попадает в процессуальные ловушки, то есть в ситуации, когда он нарушит закон, как бы ни поступил; на него ложится ответственность за неявку защитника обвиняемого, переводчика, а также судебного медика или иного врача для участия в наружном осмотре трупа; фактические данные, собранные при этом с нарушением закона, теряют силу доказательства.

Следователь уполномочен государством предупреждать свидетелей и потерпевших об уголовной ответственности за заведомо ложные показания и за отказ от дачи показаний, но государство и в данном случае подводит следователя, поскольку отказывается принять закон, обеспечивающий реальную безопасность свидетелей и потерпевших, с которыми все чаще расправляются обвиняемые и их сообщники. По этим причинам нередко следователи не решаются направлять в суд дела и вынуждены их прекращать (а как показывает практика, и приостанавливать по надуманным основаниям) после кропотливого и длительного труда.

Но прекращение уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности лица в связи с недопустимостью доказательств, полученных с нарушением закона, также нарушение закона; будучи освобождено от уголовной ответственности, такое лицо, уверовав в безнаказанность, продолжит преступную деятельность, может расправиться с изобличавшими его свидетелями и потерпевшими, да и с самим следователем.

Вопрос исследования уголовно-процессуального статуса следователя так или иначе в разное время находил свое отражение. В настоящее время в связи с введением в действие Уголовно-

процессуального кодекса РФ актуальность проблемных аспектов указанного вопроса вновь встала на «повестке дня».

Не вдаваясь в теоретические тонкости и существо различных точек зрения авторов по поводу концептуальных основ уголовно-процессуального доказывания, приведу, по моему мнению, четкую и взвешенную позицию по данному вопросу. Полагаю, основными элементами уголовно-процессуального доказывания выступают: построение и динамичное развитие следственных или судебных версий; собирание доказательств и их источников по каждой из возможных версий; исследование (проверка) собранных доказательств и их источников; оценка имеющихся средств доказывания (доказательств, их источников и способов получения и использования); формирование и обоснование достоверных выводов и решений по делу1. Субъектами же уголовно-процессуального доказывания, как отмечалось ранее, признаются органы и лица, которые уполномочены в установленном законом порядке выражать свое мнение об исследуемых фактах, собирать и представлять доказательства и их источники, самостоятельно проверять или участвовать в их проверке и оценке, обосновывать свои выводы и принимаемые процессуальные решения по делу.

Весьма значимая роль в уголовно-процессуальном доказывании принадлежит органам предварительного следствия – следователям различных государственных органов. Процессуальное положение следователя одинаково независимо от его ведомственной принадлежности.

В соответствии со ст. 38 УПК следователь уполномочен возбуждать, с согласия руководителя следственного органа, уголовные дела, принимать их к своему производству или передавать руководителю следственного органа для направления по подследственности, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий за исключением случаев, когда в соответствии с УПК требуется получение судебного разрешения или согласия прокурора.

В гл. 6 УПК РФ следователь отнесен к участникам процесса со стороны обвинения, однако это не означает, что его деятельность по выявлению обстоятельств дела носит односторонний обвинительный характер. Он обязан осуществлять все следственные и иные процессуальные действия, направленные не только на раскрытие преступления и уголовное преследование лица, его совершившего, но и на выявление всех иных обстоятельств, имеющих значение по делу, следователь обязан обеспечить права всех участников процесса, в том числе подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и других. Это следует из ч. 1 ст. 6 УПК, в равной мере требующей обеспечения прав и интересов лиц, потерпевших от преступления, так и защиты прав личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод. Такая обязанность следователя вытекает из требования ст. 73 УПК, где сказано, что по делу должны быть доказаны не только событие преступления, виновность лица в его совершении, отягчающие обстоятельства, но и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие наказание, могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Для установления всех этих обстоятельств следователь вправе производить любые следственные действия, предусмотренные законом: вызывать по находящимся в его производстве делам практически любое лицо для допроса или дачи заключения в качестве эксперта, производить осмотр, обыск и освидетельствование, следственные эксперименты и т. д.; требовать от учреждений, предприятий и организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, производства ревизии; на основании и в порядке, установленноых законом, признавать лицо потерпевшим, гражданским истцом и ответчиком, осуществлять задержание подозреваемых, применять меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, привлекать лиц в качестве обвиняемых; приостанавливать и прекращать уголовное преследование или уголовные дела, а также направлять их через прокурора в суд[2].

Как должностное лицо, осуществляющее предварительное следствие, следователь обладает широкой процессуальной самостоятельностью и независимостью. В соответствии с законом (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК) следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о произ-

[1] Игнатов С.Д. Следователь – субъект уголовно-процессуального доказывания: дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 1989. С. 41-44.

[2] Игнатов С.Д. Следователь – субъект уголовно-процессуального доказывания: дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 1989. С. 58-60; *Его же*. Следователь – субъект уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1989. С. 15, 17, 18.

водстве следственных и иных процессуальных действий за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

В целях обеспечения его процессуальной самостоятельности и независимости при разрешении важнейших вопросов следствия, существенно затрагивающих права и свободы человека и дальнейшую судьбу уголовного дела, закон (УПК РФ) устанавливает право следователя не согласиться с решениями и указаниями прокурора по некоторым вопросам.

По расследуемым им делам следователь взаимодействует с органами дознания. Он вправе давать в случаях и порядке, установленных законом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, производстве иных процессуальных действий, а также получать содействий при их осуществлении.

Установив в ходе предварительного следствия обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мера не позднее одного месяца со дня его вынесения (ч. 2 ст. 158 УПК).

Представляется, что нигде, как в нашей стране, нет столь детально регламентированного письменного досудебного сбора доказательств, отступление от которого влечет недопустимость доказательств. Поэтому, по моему мнению, указанное направление для дальнейшего совершенствования предварительного следствия является тупиковым. Оно к тому же противоречит требованиям международно-правовых норм, ориентирующих на быстрое, эффективное, упрощенное предварительное следствие.

В этой связи к уголовному процессу России, прежде всего, наиболее точно применимо следующее высказывание профессора права из США Стивена Теймана, известного по ряду публикаций в нашей стране: «На Европейском континенте главной причиной нарушения прав обвиняемого на немедленное судебное разбирательство является сложное, педантичное, письменное оформление материалов в досудебном этапе уголовного процесса»[3]. При этом С. Тейман приводит сведения, убедительно свидетельствующие о том, что в целом ряде стран Западной Европы уже активно проводятся реформы по упрощению процедуры предварительного следствия, прежде всего по делам о «мелких правонарушениях или в тех случаях, когда подозреваемый задержан с поличным»[4].

Как и в прежнем уголовно-процессуальном законе, в УПК РФ функция руководства расследованием распределена между следователем, руководителем следственного органа и прокурором. Распределение процессуальных полномочий между указанными должностными лицами не дает, на мой взгляд, какого-то однозначного ответа на вопрос: кто же на самом деле руководит предварительным следствием. Более того, сам факт распределения полномочий свидетельствует о том, что функциональные взаимоотношения между должностными лицами, ведущими судопроизводство, образуют динамичную систему «сдержек и противовесов», позволяющую при реализации уголовно-процессуальных отношений активизировать полномочия того или иного субъекта процесса. Поскольку процесс расследования зависит от множества не процессуальных факторов, в том числе и субъективного характера (например, характер личных взаимоотношений между прокурором, следователем и руководителем следственного органа, их опыт работы, знание законодательства, отношение к делу и т. д.), в конкретных ситуациях ведущую роль в направлении хода следствия могут играть и следователь, и прокурор, и руководитель следственного органа, а коллизионные вопросы следствия разрешаются по восходящей иерархии.

Надо отметить и то, что уголовно-процессуальный закон избегает прямых и однозначных указаний относительно того, кто же является центральной фигурой на предварительном следствии, оставляя тем самым возможность для маневра, «притирания» друг к другу участников процесса в ходе расследования. Поскольку вопрос процессуальных взаимоотношений рассматриваемых субъектов процесса является непростым, то неслучайно ст. 37, 38 и 39 УПК, определяющие компетенцию прокурора, следователя и руководителя следственного органа после принятия УПК РФ в дальнейшем неоднократно совершенствовались. Следует отметить, что изменения касались увеличения объема

[3] См.: Тейман С. Сделки о признании вины, сокращение формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия // Российская юстиция. 1998. №11. С. 36.
[4] Там же.

процессуальных статусов всех трех вышеуказанных субъектов, хотя во взаимосвязанном цикле полномочий появление какого-либо права у одного субъекта отражается в правоотношении на другом либо в форме появления соответствующей обязанности, либо в форме потери исключительности (монополии) обладания данным правом.

В УПК РФ не содержится прежней нормы, существовавшей в УПК РСФСР 1960 г., согласно которой начальник следственного отдела был обязан осуществлять контроль за своевременностью действий следователя по раскрытию и предупреждению преступлений и принимать меры к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам (ст. 20 УПК РСФСР).

По действующему УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК).

Кроме того, он вправе:

- проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя;

- отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознавателя) другого органа предварительного расследования;

- давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении (пп. 2, 2.1, 3, ч. 1 ст. 39 УПК).

Руководитель следственного органа дает согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивает подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства; разрешает отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы; отстраняет следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований процессуального закона; отменяет незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК РФ; продлевает срок предварительного расследования; утверждает постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу, а также об осуществлении государственной защиты (пп. 4–9 ч. 1 ст. 39 УПК).

Также руководитель следственного органа дает согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК, решения прокурора, вынесенного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК; возвращает уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования; осуществляет иные полномочия, которые предусмотрены процессуальным законом (пп. 10–12 ч. 1 ст. 39 УПК).

Руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными УПК (ч. 2 ст. 39 УПК).

В соответствии с процессуальным законом указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. Указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы им (следователем) руководителю вышестоящего следственного органа. Обжалование таких указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа (ч. 3 ст. 39 УПК).

Руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения следователя на указанные требования и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору (ч. 4 ст. 39 УПК).

Полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные ст. 39 УПК, осуществляют Председатель Следственного комитета Российской Федерации, руководители следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, а также руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), их территориальных органов по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, иные руководители следственных органов и их заместители, объем процессуальных полномочий которых устанавливается Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти) (ч. 5 ст. 39 УПК).

Как видно из вышеизложенного, дисбаланс между процессуальными полномочиями следователя и руководителя следственного органа налицо. По процессуальной самостоятельности следователя как субъекта уголовного судопроизводства действующим уголовно-процессуальным законодательством нанесен сильный удар. Однако и это еще далеко не все. Не повторяясь в изложении процессуальных полномочий следователя, сделанного ранее, отмечу, что таковые в своем большинстве не только поставлены в зависимость от усмотрения того или иного должностного лица (руководителя следственного органа, прокурора, судьи), но и, фактически, «отняты» у него целым набором процессуальных оговорок и условностей.

Так, в соответствии со ст. 38 УПК следователь уполномочен возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК. Несмотря на то что новый порядок возбуждения уголовного дела призван усилить контроль за деятельностью следователя на стадии возбуждения уголовного дела, анализ практики и ответы при анкетировании следственных работников показали, что он вызывает определенные сложности и расценивается как посягательство на процессуальную самостоятельность следователя[5].

В соответствии с ч. 3 ст. 38 УПК в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора.

Полагаю, закрепленные в ч. 3 ст. 38 УПК гарантии процессуальной самостоятельности следователя, дающие ему возможность реализовывать свои полномочия и самостоятельно направлять ход расследования, недостаточны, поскольку сам закон провоцирует «тяжбу» следователя с руководителем следственного органа. Разрешение коллизии подобным образом нежелательно для следователя, вынужденного таким образом настраивать против себя вышестоящих по отношению к нему должностных лиц (когда следователь не собирается увольняться). Считаю, было бы более правильным в случае несогласия со следователем руководителю следственного органа по указанным выше основополагающим вопросам предварительного следствия сразу поручать производство расследования другому следователю. В этом случае внутреннее убеждение следователя, сложившееся на основе оценки собранных им доказательств, получило бы гарантированную защиту от постороннего воздействия[6].

Не ущемляет процессуальную самостоятельность следователя п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК, а закрепляет за ним право на обжалование с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч.4 ст. 221 УПК, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

---

[5] См.: Чаплыгин В.Н. Становление и тенденции развития органов предварительного следствия системы МВД России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22.

[6] См.: Чаплыгин В.Н. Указ.соч. С. 24.

В целях расширения процессуальной автономности следователя отдельными процессуалистами предлагается расширить его право по обжалованию действий и решений прокурора и других должностных лиц [7].

Практикующие следователи отмечают, что на деле (в жизни) прокурорский надзор неизбежно дополняется повседневным контролем руководителя следственного органа, охватывающего, по сути, всю деятельность следователя, а также организацию его работы.

Однако не только следователь несет полную ответственность за свои действия и решения, то есть за направление и ход следствия, но и его руководитель следственного органа. В плане процессуальной компетенции по действующему УПК следователь потерял больше всех других субъектов процесса, ведущих судопроизводство, приобретя взамен лишь контроль со стороны своего руководителя.

Поэтому можно согласиться с В.Н. Калининым, что все значимые решения, принимаемые следователем, теперь нуждаются в согласии на то суда, предварительно поддержанного руководителем следственного органа. Расширение полномочий руководителя следственного органа, усиление ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора в итоге привело к значительному сужению степени процессуальной самостоятельности следователя. По сути, руководителем следствия следователя можно назвать до тех пор, пока принятые им решения не будут изменены[8]. Роль следователя при коррекции его действий руководителем следственного органа, прокурором и судом сводится в этом случае к простому техническому оформлению принятых указанными должностными лицами решений.

Поступила в редакцию 04.10.14

S.D. Ignatov
STATUS OF AN INVESTIGATOR AS A PARTICIPANT OF THE CRIMINAL PROCEDURE PROOF

The article analyzes the problems of notion and content of criminal procedural status of an investigator that, as you know, includes a plurality of (a system of) rights and obligations, as well as the responsibility of a subject of the criminal procedure proof within the current Russian Federation Criminal Procedure Code. One of the main subjects of the prosecution is an investigator. According to the Part 1 of Art. 38 of the Code of Criminal Procedure, an investigator is an official authorized within the competence established by the Code of Criminal Procedure to carry out a preliminary investigation of a criminal case. An investigator is the main subject of proving who is in charge of the course and results of the criminal investigation, but under the current legislation an investigator is sometimes delivered to unbearable conditions. Due to the imperfection of current Criminal Procedure Code, an investigator is forced to break the law in some instances. For example, he is responsible for nonappearance of a defense counsel, an interpreter, a court physician or a physician to participate in the external examination of a corpse. Moreover, the evidence thus collected in violation of the criminal procedure law, loses procedural evidence.

Keywords: investigator's status, status of the head of an investigative service, procedural rights and obligations of an investigator, participant of criminal procedure proof, proof definition, structure and elements of proof, relations between the investigator and the head of an investigative service, relations between the investigator and the prosecutor, relations between the investigator and the court.

Игнатов Сергей Дмитриевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий научно-учебно-практической
лабораторией «Юридическая клиника»

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская,1 (корп. 4)
E-mail: klinika_ipsub@mail.ru

Ignatov S.D.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the scientific and practical teaching
laboratory «Law Clinic»

Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/4
E-mail: klinika_ipsub@mail.ru

[7] См.: Кругликов А.П., Дикарев И.С. Следователь и дознаватель как субъекты обжалования в уголовном процессе // Следователь. 2004. № 5. С. 14.
[8] См.: Калинин В.Н. Кто руководит предварительным следствием? // Следователь. 2004. № 9. С. 53.